

Вознюк О.В. Воспитательный аспект одаренности как потенциальной сущности // Освіта обдарованої та талановитої молоді – національна проблема. Матеріали Всеукраїнської конференції, 1 грудня 2011 р., м. Київ, частина 1. – К.: ІОД НАПН України, 2011. – С. 74-79.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОДАРЕННОСТИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ

Вознюк Олександр Васильович,
кандидат педагогічних наук, доцент;
Житомирський державний університет імені Івана Франка

Проводится анализ потенциально-возможного, виртуального аспекта одаренности и очерчиваются его проекции в сфере воспитания. Делается вывод о том, что социально-педагогическая среда должна быть амбивалентно-парадоксальной, сочетающей согласованные и несогласованные вербальные и экстравербальные сигналы и педагогические влияния.

The analysis deals with the potential and possible, virtual aspect of giftedness and its projections are outlined in the field of education. The conclusion is drawn that social and pedagogical environment must be ambivalent paradoxical, combining the concerted and uncoordinated verbal and extraverbal signals and pedagogical influence.

Анализ современной социокультурной ситуации позволяет сделать вывод, что одаренность является характернейшим символом нашей эпохи, поскольку она очерчивает скрытые потенциальные возможности человека, способные к актуализации и развитию. Следовательно, одаренность выражает скрытый ресурс человеческого бытия и является определенным символом этого бытия, которое по большей части реализуется как виртуальная реальность.

В целом проблема одаренности находит определенное отражение во многих исследовательских направлениях: сфера исследования индивидуальных отличий (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов и др.); изучение научных подходов к пониманию психологических основ и структуры одаренности (Дж. Гилфорд, Б. Скиннер, К. Тейлор, П. Торранс и др. – в заграничных источниках; Е.Е. Антонова, Б.Д. Шадриков и др. – в отечественных источниках); психологические концепции интеллекта и творчества (Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, Д.В. Ушаков и др.); формирование и развитие интеллектуально-творческого потенциала личности (Д.Б. Богоявленская, С.Д. Максименко, С.А. Сысоева и др.).

Особое значение приобретает потенциально-возможный, виртуальный аспект одаренности и его проекции в сфере воспитания, чему и посвящается наша статья

Э. Берн в книге "Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры" пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека. Действительно, ребенок (особенно в раннем возрасте) представляет собой в основном правополушарное, то есть бессознательное существо [2, с. 192-206]. Все моменты раннего детства схватываются ребенком целиком и некритически на уровне бессознательного правополушарного пласта психической деятельности, то есть усваиваются как руководство к действию в духе *положительной обратной связи*. Это обстоятельство способствует формированию множества психологических установок, как положительных и отрицательных. Положительные установки можно понимать как стимулирующие те или иные действия (такие, например, как мытье рук перед едой и т. д.), а отрицательные установки – как выступающие в качестве запретителя тех или иных действий ("не пей холодную воду", "не балуйся", "не сморкайся громко").

В достаточно взрослом возрасте человек характеризуется полушарной асимметрией и развитием левого, скепτικο-аналитического полушария, которое, в отличие от правого полушария, функционирует по правилу *отрицательной обратной связи* ("от противоположного"), когда все, воспринимаемое на уровне сознания (левополушарного аспекта психики), имеет тенденцию приниматься "в штыхы", то есть подвергается критическому анализу.

Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекает ученика к этим компаниям, к этим антиидеалам. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день

одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [1, с. 215]. В связи с этим можно отметить, что подобные деструктивные действия происходят не только из механизма "демона противоречия", но и из принципа вампиризма, поскольку разрушение объекта приводит к "истеканию энергии", которая поддерживала его целостность. Иная причина деструктивно-вандалистических актов связана с принципом упорядоченности среды: мера упорядоченности внешней среды зависит, с одной стороны, от меры эстетической и моральной упорядоченности сознания человека, а с другой – определяется последней. Так, в Германии окружающая среда достаточно упорядочена, природный ландшафт там полностью культивирован, поэтому, говорят, если у человека не помыты окна в квартире, то он него могут потребовать их помыть. У нас мера этой упорядоченности гораздо ниже. Поэтому, как пишет один автор, если на доме, например, повесят белую мраморную мемориальную дощечку, то ее обязательно повредят, поскольку ее эстетическое совершенство дисгармонирует с неупорядоченной окружающей средой.

Поэтому все установки, которые были сформированы у ребенка, особенно в раннем детстве, у взрослого имеют тенденцию перепрофилироваться, взаимопревращаются: положительные – в отрицательные, а отрицательные – в положительные, когда у человека наблюдается склонность делать все то, чему его учили в детстве, но с точностью до наоборот. Данные рассуждения определенным образом поясняют, почему в семьях религиозных фанатиков очень редко возвращаются религиозные дети, поскольку здесь актуализируется "черно-белая" реальность двух достаточно враждебных друг другу миров – "мы" (верующие) и "они" (остальной мир).

Вывод: у ребенка нужно формировать *нейтрально-парадоксальные* установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза, который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа [7, с. 110], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами, характеризуются взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [6, с. 101-106]).

Приведенная диалектика процесса развития человека, обнаруживающая источник этого развития – противоречия – может быть проиллюстрирована фрейдовскими схемами развития ребенка в аспекте формирования биологической почвы для нецензурных выражений. Так, как полагают, если у ребенка с младенчества контролируется анальная сфера (как это имеет место в цивилизованных странах мира Европы, в США и Канаде), то в дальнейшем для него актуальным и действенным оказываются ругательные выражения, отражающие особенности анальных отпражнений (см. например, *shit* – одно из самых частотных нецензурных слов американского варианта английского языка). Так, фраза "он был на седьмом небе от счастья" на немецком языке может иметь такой смысл: "он был так счастлив, как если бы у него в заднице было семь дырок".

У славянских народов анальная сфера ребенка традиционно не получает подобного репрессивного контроля, в отличие от генитальной сферы, что, как полагают, и является причиной распространения в этом этносе множества матерных выражений. Можно предположить, что нерепрессивное воспитание детей до 5-6 лет в японских (а также в племенах некоторых американских индейцев) семьях приводит к тому, что в японском языке удивительно мало слов, выражающих нецензурную брань.

Таким образом, педагоги и родители, реализующие воспитательный процесс, должны опираться на представление о том, что ранняя (натальная и даже донатальная) фаза развития человека во многом предопределяет его дальнейшую жизненную траекторию, что фрустрированные эпизоды жизни человека в этот период оказывают на него решающее значение и во многом формируют его дальнейшую жизнь, смысл которой часто может быть раскрыт именно в плоскости анализа этих эпизодов. В связи с этим можно привести слова стоящего на психоаналитических позициях Э. Эриксона, который в книге "*Детство и общество*" пишет, что "Нашим рациональным умом трудно постичь, если только он не вышколен в условиях иррациональности, что фрустрированные желания и, в особенности, желания ранние, доречевые и чрезвычайно смутные, способны оставлять осадок греха, залегающий глубже следов любой вины за поступки, на самом деле совершенные и оставшиеся в памяти" [9, с. 217].

Приведенное выше выступает наиболее эвристическим и одновременно весьма сомнительным моментом нашей воспитательной концепции. Так, традиционно считается, что воспитательные воздействия на ребенка должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может

привести к серьезным психологическим проблемам [см.: 8].

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной же и парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности** [3; 4].

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов и педагогических влияний для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в педагогике**, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко [5, с. 30]).

ЛІТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 206-220.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996. – 397 с.
3. Вознюк А.В., Дубасенюк А.А. Философские основания педагогической аксиоматики: монография. – Житомир, Изд. ЖГУ им. И.Франко, 2011. – 564 с. (<http://eprints.zu.edu.ua/5167/>)
4. Вознюк О.В., Дубасенюк О.А. Цільові орієнтири розвитку особистості у системі освіти: інтегративний підхід: Монографія. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с. (<http://eprints.zu.edu.ua/4073/>)
5. Гончаренко С.У. Фундаменталізація освіти – вимога постіндустріального суспільства // Професійне становлення особистості: проблеми і перспективи: Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції. – Хмельницький, 2009. – С. 27–30.
6. Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 101-106.
7. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995. – 357 с.
8. Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
9. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Ленато АСТ, фонд "Университетская книга", 1996. – 560 с.